

— Старший брат, смахни снег с плеча.

Шэнь Ци подавил мрачную волну, поднявшуюся в глубине его глаз, и, шагнув навстречу Му Цунъюню, протянул платок, одарив его кроткой, безобидной улыбкой.

Золотое солнце ярко сияло, и хлопья белого снега таяли, едва коснувшись земли, превращаясь в воду. Мелкие капли падали на одежду, оставляя на ткани влажные следы. Лишь после напоминания Му Цунъюнь заметил, что на его плече намокло.

Он улыбнулся Шэнь Ци и, приняв платок, принялся вытирать одежду.

Закончив, он было хотел вернуть вещь владельцу, но вдруг поймал себя на мысли, что платок кажется ему до боли знакомым. В глазах Му Цунъюня мелькнуло сомнение:

— Этот платок...

Кажется, он принадлежал ему.

Шэнь Ци слегка поджал губы, едва заметно улыбнувшись, и опустил взгляд, изображая смущение:

— Он принадлежит старшему брату. Когда мы возвращались из поселка Наньхуай, ты вытирал им лицо. Я всё это время бережно хранил его. Неужели старший брат не помнит?

Он поднял глаза, и в их черных глубинах отразился мягкий свет небес, отчего в сердце Му Цунъюня шевельнулось невольное желание приласкать его.

Какой послушный.

На тренировочной площадке становилось всё больше учеников, и Му Цунъюнь, не желая здесь задерживаться, уже хотел схватить Шэнь Ци за плечо и уйти, но вдруг за спиной послышался голос Цзян Лина.

Пять лет назад на Испытании Сюаньлин он проиграл один единственный прием и до сих пор считал, что Му Цунъюнь тогда победил лишь чудом.

— Пять лет назад я выложился на полную, и сейчас поступил так же. — Он помедлил, не в силах сдержаться, и добавил: — Ты как человек не стоишь своего меча.

Цзинь Ни сейчас был полон возбуждения и восторга, но от Му Цунъюня всё еще исходила нерассеявшаяся мощь меча — холодная, как иней и снег, пробирающая до костей. Му Цунъюнь

говорил самые обычные слова, но Цзинь Ни невольно задрожал. Он хотел подойти ближе, но не осмелился, поэтому лишь с завистью и неохотой буркнул: «О».

Цзян Лин пять лет провел в уединении, упорно культивируя, полагая, что сможет смыть былой позор, но в итоге лишь подверг себя унижению.

Почему Шэнь Ци вообще не испытывал никакого давления?

Цзинь Ни чуть было не решил, что его собственный уровень культивации слишком низок, чтобы приближаться к ним, но, оглянувшись на учеников Сюаньлин, которые предусмотрительно отошли на десять шагов, понял, что с ним всё в порядке.

Не в порядке было с Шэнь Ци.

Хотя, если подумать, это не совсем так. Из десяти раз, что Цзян Лин искал его, девять заканчивались ничем.

Разрыв между ним и Му Цунъюнем не сократился с годами, а стал лишь еще более непреодолимым.

Голос Цзян Лина звучал тяжело, словно его давила многотонная каменная глыба, и каждое слово с трудом пробивалось сквозь горло. Костяшки пальцев, сжимавших рукоять меча, побелели, выступили вены.

Меч Яожи был открытым и мощным, олицетворял прямоту и величие, но дух самого Цзян Лина был слишком мелочен. Му Цунъюнь не любил общаться с такими людьми, но и унижать их не стремился.

Он не был самонадеянным гордецом; его уверенность и яркость проистекали из выдающегося таланта и мастерства. Среди молодого поколения секты Владеющих Мечом он был самым юным, но при этом самым сильным. Все говорили, что через сто лет в секте Владеющих Мечом появится еще один бессмертный на Ступени Высших Небес.

Когда за его спиной бесшумно завис Меч Сострадания Небесам, он впервые познал горечь осознания того, что, как ни старайся, до него не дотянуться.

Му Цунъюнь обернулся, его лицо выражало недоумение.

Столько лет погони, и теперь, при таком колоссальном разрыве, всё это выглядело как шутка.

Жаль только, что на людях не очень удобно применять силу. Му Цунъюнь ощутил легкое сожаление и вернул платок Шэнь Ци:

— Это всего лишь платок, не нужно быть таким дотошным.

Подумав, что Шэнь Ци испугался, Му Цунъюнь утешил его:

— Не беспокойся, он больше не придет доставлять неприятности.

Шэнь Ци убрал платок, поджал губы и улыбнулся, но ничего не ответил. Вместо этого он указал на потерянного Цзян Лина и тихо спросил:

— Тот человек часто донимает старшего брата?

— На Испытании Сюаньлин ты ведь не использовал всю силу, верно? Я столько раз бросал тебе вызов, неужели ты считал меня смешным?

Это было то, что он всегда хотел сказать Цзян Лину.

Закончив, Му Цунъюнь посмотрел на стоявшего рядом Цзинь Ни:

— Я отведу Шэнь Ци в Павильон Тысячи Свитков выбрать технику, ты возвращайся.

По крайней мере, его меч заслуживал уважения.

Сказав всё, что хотел, Му Цунъюнь встал на меч и, прихватив Шэнь Ци, улетел.

Цзян Лин так и остался стоять на месте, что-то бормоча под нос и повторяя слова Му Цунъюня, его лицо непрерывно менялось.

А наблюдавшие за ними ученики издали смотрели на удаляющийся белый силуэт. Лишь спустя некоторое время они вновь начали горячо обсуждать, что «старший брат — это действительно старший брат», что «старший брат еще красивее, чем о нем говорят» и тому подобные вещи.

Похоже, в ближайший месяц им будет о чем поговорить при встрече!

*

Толпа на тренировочной площадке постепенно рассеялась, и Се Цыфэн, до этого момента скрывавший свое присутствие, собрался уходить.

Перед тем как уйти, он увидел Чжугэ, который с тревогой смотрел на своего внука, и, дернув

того за рукав, напомнил:

— Это его испытание, другие не должны вмешиваться.

Десять лет назад, когда Цзян Лин пришел проситься в ученики, он сразу всё понял.

Поэтому даже когда позже Чжугэ лично пришел к нему, он не дал согласия.

Любой знаменитый меч требует тысяч закалок. Цзян Лин прожил последние двадцать лет слишком гладко и ровно, его путь был слишком прямым, сердце меча искривилось — рано или поздно испытание должно было наступить. Если он его пройдет, то отточит клинок до блеска, если нет — на этом его путь и закончится.

Те, кто культивируют, борются с небесами за свою судьбу: либо идешь вперед, либо погибаешь.

— Я не пойду! Разве я не могу просто посмотреть?!

Чжугэ отличался вспыльчивым нравом. Он и так извелся из-за внука, а увидев Се Цыфэна, который выглядел таким беззаботным и легким, не сдержался и с ядовитой досадой бросил:

— Ты подобрал себе ученика с врожденным сердцем меча, как тебе понять мою боль!

Видя, что тот не собирается вмешиваться, Се Цыфэн больше не стал его убеждать и, спрятав руки в рукава, улыбнулся:

— Это верно. Ученик, который не создает проблем, — это так скучно для наставника.

— ... — Чжугэ не хотел с ним разговаривать.

Будь человеком, а.

*

Секта Сюаньлин была главой даосских школ и имела историю в тысячи лет, поэтому коллекция ее техник была неисчислима, и все они хранились в Павильоне Тысячи Свитков на пике Тяньлу.

Павильон насчитывал девять этажей. На первых трех хранились базовые техники и редкие древние книги из мира смертных — любой ученик Сюаньлин мог ознакомиться с ними, предъявив жетон. На четырех средних этажах были собраны высшие техники, доступные лишь на Ступени Забытого Мирского и выше. Там дежурили охранники, и вход был разрешен только

по жетону старейшины. Описанные там техники можно было либо обменять на заслуги, либо получить в награду за особые успехи.

Что касается двух верхних этажей, то глава секты лично наложил на них печати, и никто никогда туда не заходил. Му Цунъюнь не знал, что там хранится.

Среди учеников ходило много слухов: кто-то говорил, что там спрятаны техники Бессмертного Царства Вознесения и выше, кто-то утверждал, что там лежат древние тайные и запретные искусства, существовавшие до Великого Бедствия Пожирającego Тумана, а третьи говорили, что там когда-то хранились схемы Десяти Великих Массивов... Му Цунъюнь не мог отличить правду от вымысла и просто слушал всё это как досужие разговоры.

Проверив жетон, Му Цунъюнь повел Шэнь Ци прямо на второй этаж.

— На первом этаже все книги из мира смертных, если хочешь, сможешь прийти туда позже.

Шэнь Ци кивнул, осматривая второй этаж.

Павильон был построен в форме башни — узкий наверху и широкий внизу. По периметру стояли стеллажи, уходящие под потолок, а посередине шла винтовая лестница. Хотя этажей было всего девять, при взгляде вверх казалось, что у нее нет конца, — возникало странное чувство бездонной глубины.

Очевидно, на верхних уровнях наложены массивы.

Секта Сюаньлин обладала огромным наследием, здесь определенно скрывалось немало сокровищ. В прошлой жизни он хотел исследовать это место, но так и не представилось случая. А когда он наконец собрался, Сюаньлин превратился в руины, и Павильон Тысячи Свитков тоже рухнул.

Что ж, сейчас самое время.

Шэнь Ци спокойно отвел взгляд и, притворившись несведущим, с любопытством начал перелистывать книги.

Му Цунъюнь, опасаясь, что тот ничего не поймет, стал объяснять:

— Сюаньлин специализируется на магических искусствах, владении мечом и технике предсказаний. Магия обычно сочетается с различными талисманами, в основном с техникой Малых Небесных Стволов. Техник меча тоже немало, но все они начинаются с основ «Меча Тай И». Что касается техники предсказаний, ее изучают немногие — почти все приходят к ней через озарение, четкой системы обучения нет. Кроме учителя, редко кто владеет всеми тремя искусствами в совершенстве. На начальном этапе ученики выбирают одну или две техники в

зависимости от своих способностей и предпочтений. В Зале Просветления на пике Забвения есть классы, где учителя проводят занятия ежедневно, и все новые ученики, еще не выбравшие наставника, занимаются там. Как только перейдешь на Ступень Сброшенной Скорлупы, сможешь выбрать пик и наставника, чтобы углубиться в конкретное искусство.

— Хотя ты уже выбрал меня наставником, ты еще не начал свой путь, так что тоже можешь ходить на лекции на пик Забвения.

В глубине души Му Цунъюнь надеялся, что Шэнь Ци выберет меч, так как сам он ничего не смыслил в талисманах и предсказаниях, а мог дать совет лишь по фехтованию.

Шэнь Ци понял намек, но следовать ему не собирался. Он сам владел мечом, поэтому, естественно, не мог снова учиться тому же самому.

Движения можно подделать, но намерение меча скрыть трудно. Пытаться изображать новичка перед таким человеком, как Му Цунъюнь, у которого врожденное сердце меча, было слишком опасно — легко обнаружить изъян.

Шэнь Ци прошел вдоль стеллажей со второго на третий этаж, остановился и спустя долгое время взял одну из техник, с легким блеском в глазах спросив:

— Можно взять это?

Му Цунъюнь взглянул на обложку и прочитал: «Палец, раздвигающий облака и открывающий солнце».

Название... Му Цунъюнь слегка нахмурился. Заглянув внутрь, он обнаружил, что эта техника считается в Сюаньлин крайне узкоспециализированной и редкой.

Для нее требовалось специальное оружие — «Десять колец», которые надевались на пальцы. Духовная энергия, проходя через особые кольца, превращалась в тонкие нити.

В описании говорилось, что если довести технику до совершенства, нити духовной энергии смогут разогнать облака и открыть солнце, отсюда и название.

Технически это считалось магическим искусством, но с первого взгляда было ясно, что это лишь эффектная, но бесполезная показуха.

Му Цунъюнь с сомнением посмотрел на Шэнь Ци.

Тот изобразил тревогу, боясь отказа:

— Нельзя?

— ... — Не желая его расстраивать, Му Цунъюнь вытянул с полки «Меч Тай И» и вложил ему в руку: — Попробуй оба.

Шэнь Ци пробормотал «о», согнул глаза в улыбке и, радостно прижимая к себе две книги, отправился делать копии — оригиналы из павильона выносить было нельзя.

Му Цунъюнь шел следом, всерьез беспокоясь о будущем пути самосовершенствования своего младшего брата.

После выбора техник им нужно было подобрать оружие.

Неподалеку от павильона находилась Платформа Оценки Оружия, где каждый новый ученик мог выбрать себе инструмент. Если позже он ломался, за новый нужно было платить заслугами или духовными камнями.

Му Цунъюнь завел его внутрь, намереваясь сам выбрать ему подходящий меч, но Шэнь Ци, едва переступив порог, нетерпеливо спросил:

— Есть ли здесь «Десять колец»?

— «Десять колец»? Это же вещь редкая, почти никто ею не пользуется, — удивился дядя, следивший за платформой.

Шэнь Ци кивнул:

— Мне нужны.

— Жди, поищу. — Дядя ушел на склад и через четверть часа вернулся с набором покрытых пылью колец: — Вот, нашел-таки комплект.

В наборе было десять серебристо-серых колец с выгравированным сложным узором. Материал был неизвестен, но на ощупь они были легкими и гибкими. Шэнь Ци тщательно протер их и надел на пальцы, демонстрируя Му Цунъюню.

Его пальцы были белыми, длинными и тонкими, с четкими суставами. С десятью кольцами они выглядели красиво, но, казалось, пользы от них никакой.

Сплошное украшательство.

Му Цунъюнь с сомнением похвалил:

— Неплохо.

В душе же он решил, что по возвращении обязательно достанет меч, которым когда-то пользовался сам.

Шэнь Ци, увидев его выражение лица, едва заметно усмехнулся и прищурился, разглядывая кольца.

Конечно, он выбрал такую странную технику не только ради того, чтобы скрыть, что уже умеет владеть мечом. В прошлой жизни он изучал эту технику и владел таким же набором колец.

Собранная в нити духовная энергия могла убивать, лишать жизни и сокрушать всё на своем пути.

Она называлась «Замок Алого Терема».

<http://bllate.org/book/21007/2135829>